

DOI: 10.15593/2409-5125/2016.02.01

УДК 711.4-16:[711.417.5+711.523+711.551/.552]

С.Б. Поморов, Р.С. Жуковский

Алтайский государственный технический университет

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ ОБЩЕСТВЕННО-ДЕЛОВЫХ СУБЦЕНТРОВ И ЦЕНТРА ГОРОДА

Произведен сравнительный анализ известных теоретических моделей общественно-деловых субцентров (ОДС) как элементов системы городского центра в различных социально-экономических парадигмах. Изучаются следующие объекты: центр города и центр города-спутника (универсальные объекты), центр планировочного района (из социалистической ступенчатой системы обслуживания населения), Mixed-Use Development/District – многофункциональный комплекс/квартал (в либеральной системе формирования полицентризма в западных странах), высокоурбанизированный узел городской среды (объект, разработанный в 2000-х гг. отечественными учеными С.А. Колесниковым и Е.А. Ахмедовой уже в современный период рыночных отношений). Отмечается общее у всех объектов: удаленность и обособленность от центра города; работа, в той или иной степени, на децентрализацию города и приближение мест приложения труда и культурно-бытового обслуживания к горожанам; сопоставимый состав функций, тяготеющий к многообразию; потенциал для формирования целостных архитектурных ансамблей. Различны при этом не только инструментальные подходы к развитию ОДС (централизованный, стратегический в социалистических странах и тактический, с преимущественным влиянием частных агентов на западе), но и характер создаваемой в итоге полифункциональной застройки. Так, либеральный подход обеспечивает большую функционально-планировочную гибкость при относительно слабых возможностях создания крупных ансамблей, тогда как социалистический – наоборот. Сделан вывод о перспективности разработки новых моделей системы городского центра и моделей ОДС для современной специфики России как страны с рыночной экономикой, формирующимся постиндустриальным обществом и обладающей постсоциалистическим урбанистическим наследием, учитывая опыт имплементации рассмотренных существующих моделей.

Ключевые слова: система городского центра, общественно-деловой субцентр, ступенчатая система обслуживания населения, центр города, город-спутник, агломерация, городской полицентризм.

Формирование полицентрической планировочной структуры – одна из возможностей, дающих надежды на уменьшение негативных эффектов от ряда тенденций в крупных и крупнейших городах [1]. Часть из этих тенденций новые для нашей страны: «постиндустриальный переворот» в сфере занятости, наметившаяся субурбанизация и сокращение значимости промышленных территорий в городе, исчерпавшиеся ресурсы для дальнейшей стремительной урбанизации. Другие тенденции – относительно старые, но они не исчезли, а усилились: функциональное доминирование центра над периферией, увеличение автомобилизации населения, увеличение продолжительности суточных миграций и транспортных заторов, ухудшение экологической обстановки.

В этом контексте важной видится модернизация как существующих моделей системы центра города в целом, так и моделей отдельных элементов этой системы. Необходимо осмысление путей развития общественно-делового полицентризма, как одного из средств оптимизации жизни крупного (крупнейшего) города.

Цель данной статьи – проведение сравнительного анализа известных теоретических моделей общественно-деловых субцентров (ОДС), являющихся продолжением родственного объекта центра города (ЦГ)¹, взятого по комплексу анализируемых характеристик за образец. Под общественно-деловым субцентром понимается элемент системы городского центра: архитектурно выраженная полифункциональная территория города со многими местами приложения труда и точками культурно-бытового обслуживания. ОДС обладает повышенным социально-экономическим притяжением, но меньшим, чем у ЦГ; отличается от узкоспециализированных центров, сплошных жилых и промышленных зон.

Методика

Обобщение литературных описаний, систематизация проектных концепций и реализаций позволяют рассматривать, вместе с «центром города» (ЦГ), следующие теоретические модели ОДС: «центр планировочного района» (ЦПР) (из социалистиче-

¹ В настоящей статье берутся во внимание центры только крупных и крупнейших городов с населением от 500 000 чел., в том числе имеющих потенциал для формирования агломераций.

ской ступенчатой системы городских центров)², «высокоурбанизированный многофункциональный узел городской среды» (ВМУГС), «центр города-спутника в агломерации» (ЦГС), а также группу объектов западного урбанизма, часто объединяемую понятием «Mixed-Use Development» (MXD).

Анализируются:

1. Концепция, взгляды, реализованные в модели ОДС, связанные с социально-экономической парадигмой времени ее разработки; актуальные перспективы развития модели. По необходимости также характеристика модели всей системы городского центра, которой принадлежит рассматриваемый элемент.

Кроме этого, следующие сопоставимые параметры:

2. Декларируемые моделью цели существования и развития ОДС: характеристика роли в городе и агломерации.

3. Взаимодействие с центром города и другими его территориями с двух позиций: а) формальный административный статус ОДС (субцентр или спутник – по терминологии А. Соренсена [2, с. 9–10]³; б) оценка собственного радиуса (предельных изохрон) гражданского притяжения.

4. Функциональный состав ОДС (для сложносоставных объектов также – зональная структура), способ образования и развития функций (иерархия, форма собственности, доли функций в общей емкости).

5. Масштаб, выраженный в соответствии с формализованной единицей городской планировочной структуры (узел, часть узла, путь, район, группа районов – по терминологии К. Линча [3, с. 50–82], в случае, если это не определяется самим термином, обозначающим объект), а также с оценкой общей емкости застройки.

6. Декларируемый моделью уровень архитектурно-средовых, объемно-пространственных и пешеходно-транспортных решений.

² Центры других ступеней (жилого района, микрорайона, промышленного и рекреационного районов) не рассматриваются как ОДС по причине их преимущественно культурно-бытовой (узкой) направленности, слабого центростремительного потенциала и недостаточной пространственной развитости.

³ Субцентр (Subcentre, Subcenter) – автономная по отношению к ЦГ территория повышенного общественного притяжения, находящаяся в пределах застроенной территории (Urban Area); спутник (Satellite) – территория повышенного общественного притяжения, находящаяся за пределами главного застроенного пятна (в котором существует ЦГ), отделенная от него неосвоенной территорией (Rural Area).

Концептуальные основы моделей ОДС

Центр крупного/крупнейшего города (и его агломерации). Центр города (ЦГ) был и остается отдельной большой темой в мировой градостроительной науке. Отечественный подход к центру города и сейчас во многом основывается на принципе функционального структурирования, заложенного в 1970-е гг. [4, с. 61–63]. ЦГ – самый мощный и динамичный социально-деловой магнит города и агломерации, их олицетворение [4, с. 8, 81, 132–133] (рис. 1). Если это не так, то такой объект не может быть назван центром города. Однако существование ЦГ не исключает альтернативных ему точек удаленного притяжения, служащих для функциональной разгрузки и даже конкуренции с ним.

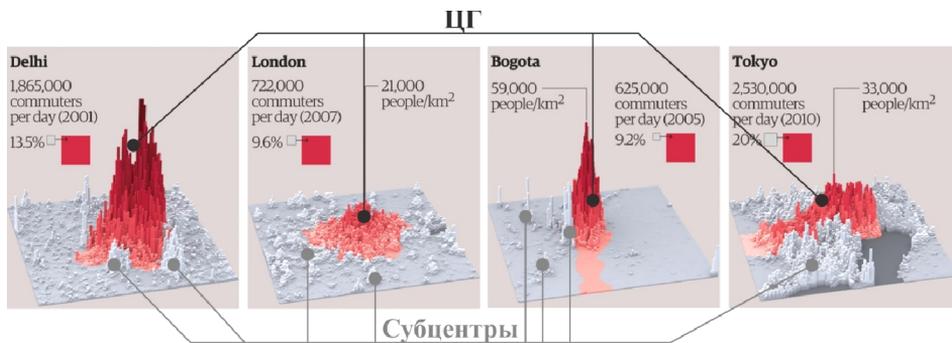

Рис. 1. Трёхмерная диаграмма плотности («сталагмиты») застройки Дели, Лондона, Боготы и Токио по состоянию на 2015 г. Видны высокоплотные центры городов, а также разного рода локации крупных субцентров во всех районах от срединных до периферийных [28]

В идеале ЦГ должен быть одинаково удаленным для всех жителей города, стремиться к геометрическому центру города [4, с. 48–52, 106; 5, с. 41–45]. Потенциал для полицентризма раскрывается при сильных отклонениях по условию временной равноудаленности центра города для жителей, и/или в случае исчерпания возможностей дальнейшего уплотнения и/или территориального роста ЦГ [4, с. 178–183].

Актуальные задачи при развитии ЦГ заключаются в поддержке процессов самоорганизации центра наподобие всему городу. Это достигается «штучным строительством», подчиненным общему плану (например, посредством «планировочных комплексов») вместо длительного осуществления грандиозных связно-пространственных систем. В каждом случае такой план дол-

жен включать в себя меры по взаимодействию с исторической застройкой: когда «нужен бульдозер» или санация, уплотнение застройки или выход на новые территории [4, с. 336–337]. Фактор постоянного взаимодействия с культурным наследием, по существу, характерен для ЦГ более всего в ряду других элементов системы городского центра, которые можно встретить в городе.

Центр планировочного района (ЦПР).

Концепция ступенчатой системы городского центра. Система ступенчатого обслуживания населения была разработана в конце 1950–1960-х гг. урбанистами социалистических стран А.А. Градовым, Р.И. Хамецким (СССР), И. Грузой (Чехословакия) и несколько позднее также в Китае и во Вьетнаме. В Советском Союзе 1970–1980-х гг. ступенчатая система реализовывалась посредством вводимых СНиПов и других нормативных документов, вбиравших также результаты теоретического моделирования и изучения отдельных ее элементов (исследователи Т.В. Римская-Корсакова, Л.Н. Кулага, В.Л. Кулага, О.В. Смирнова, А.А. Боков, К.К. Карташова, Ю.П. Бочаров, О.К. Кудрявцев, Г.Н. Рассохина, И.И. Соколов, Л.М. Алабян, А.А. Гаврилина, А.А. Высоковский, О.П. Кравченко и многие другие, в том числе за рубежом).

Системой предполагалось несколько иерархических ступеней общественно-деловых центров, складывающих древовидную структуру по принципу «число крупных центров меньше, число малых центров больше». Обслуживание подразделялось на виды, понятные горожанам из их жизни: повседневное, периодическое и эпизодическое. Цель существования ступенчатой системы заключалась в разгрузке центра города с любой численностью населения и достижении равномерного распределения людских потоков по его территории [6]. Подчеркивалась иерархичность системы центров: данная концепция отделялась от «сетевой» (дисперсной), занимая промежуточное положение между моноцентрической и полицентрической (рис. 2)⁴.

Модель ЦПР как элемента ступенчатой системы городского центра. Детальнее всего разрабатывались принципы проектирования малых общественных центров микрорайона и жилого района.

⁴ Схемы составлены на основе классификации Р.И. Хамецкого [14].

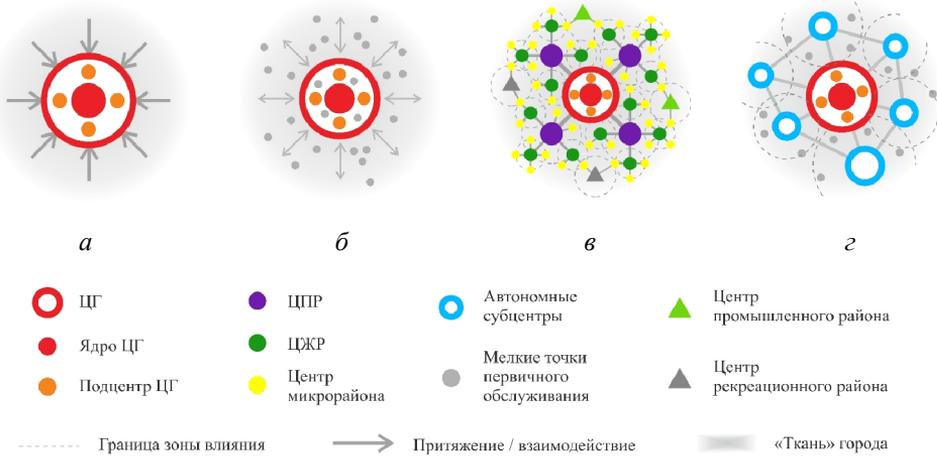

Рис. 2. Концепции систем центра города – сравнительные схемы:
 а – моноцентрическая; б – сетевая (дисперсная); в – ступенчатая;
 г – полицентрическая

В то же время второй в иерархии уровень общественно-делового притяжения в городе – центр планировочного района – оказывается в определенном смысле самым проблемным, если изучать результаты теоретической и проектной работы 1950–1980-х гг. Реализация объектов уровня ЦПР не удавалась, и стройность ступенчатой системы, таким образом, практикой подтверждалась с трудом. В теории грань между ЦЖР и ЦПР оказывалась весьма нечеткой: встречаются вариации ступенчатой системы обслуживания, где между ЦЖР и центром города нет ни одной ступени; ступень ЦПР также выпадала для больших и полукрупных городов с населением порядка 200–400 тыс. чел. [6].

Наиболее глубокое предметное описание архитектурно-пространственного формирования ЦПР с иллюстрациями раскрывается в крупных коллективных трудах научно-исследовательских институтов под руководством В.Л. Кулаги, Л.И. Соколова, В.А. Васильченко [7, 8] (рис. 3). Примеры наиболее полно реализованных объектов, соответствующих по ряду признаков ЦПР, приведены на рис. 4.

Наследие ступенчатой системы обслуживания. В 1990-х гг. в России произошли известные социально-экономические трансформации, что привело к свертыванию исследований и реализации ступенчатой системы обслуживания. Вместе с тем от СССР остался

во многом не потерявший до сих пор актуальности ценный научный материал об общественно-деловых центрах, постепенно переходящий в категорию справочного (принципы зонирования микрорайона, распределение обслуживания на повседневное, периодическое и эпизодическое, радиусы обслуживания различных заведений и их допустимая группировка и др.).

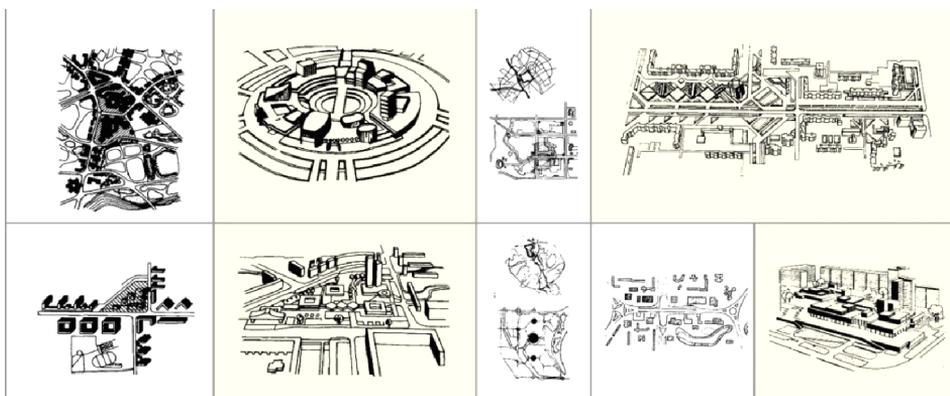

Рис. 3. Примеры проектов центров планировочных районов (ЦПР).
Генеральные планы и перспективные виды [7, с. 27–28; 8, с. 55–58]

Рис. 4. Примеры реализованных ЦПР: *а* – пл. Конституции, г. Санкт-Петербург;
б – пл. К. Маркса, г. Новосибирск

Высокоурбанизированный многофункциональный узел городской среды (ВМУГС). Данная модель развивает скорее концепцию многофункциональных комплексов (А.В. Боков [9], О.П. Кравченко [10]) и общественно-торговых узлов (З.К. Азаренкова, Л.Н. Степанова [11]), чем ступенчатую систему обслуживания (рис. 5).

ВМУГС – это порождение нового времени, способа имплементации связанных городских структур, когда заметно ослаблен идеологический контроль государства в области гражданского

градостроительства; процессы, происходящие в городе, принимаются «как есть», а большинство приоритетов меняются на краткосрочные, инкрементального характера. Авторы модели полагают, что дальнейший территориальный рост российских городов будет ограничен, а главным способом развития города станет трехмерный рост на уже освоенных участках: точечная застройка, доформирование, реконструкция, реновация [12, с. 1,7].

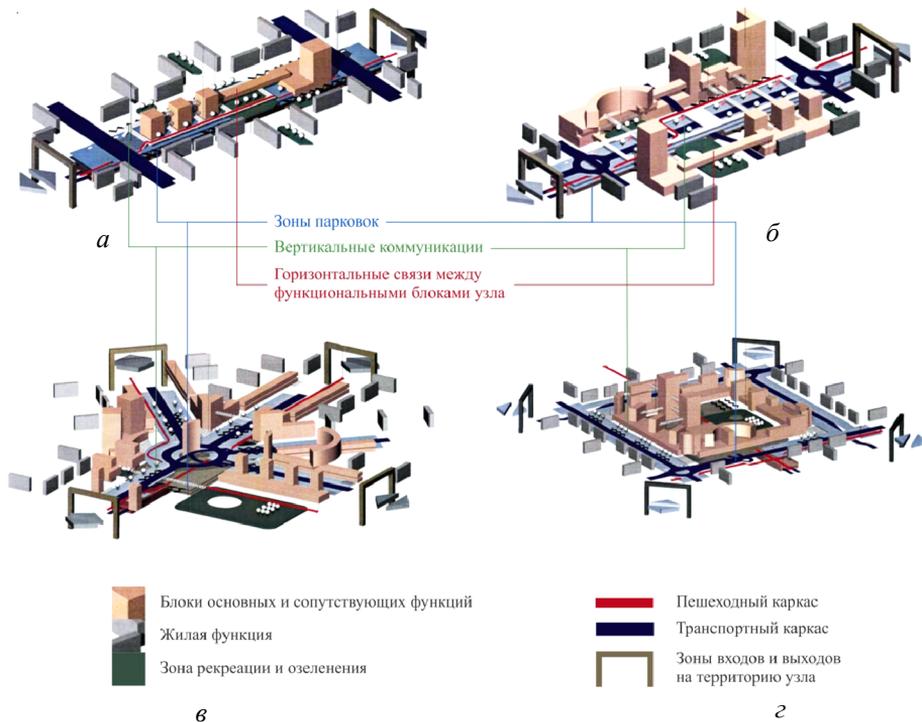

Рис. 5. Типологические модели ВМУГС С.А. Колесникова, Е.А. Ахмедовой:
а – «коридор»; б – «тоннель»; в – «пучок»; г – «остров» [26, с. 236–239]

В модели исчезает привязка к какой-либо плановой иерархии. Место «вертикальности» занимает, с одной стороны, «горизонтальная» типология ВМУГС (по критерию развития вокруг определенного доминирующего учреждения – конторского или торгового центра, вокзала или стадиона), а с другой стороны – рыночная ценность и количество застройки/земли в составе ВМУГС в зависимости от расстояния до ЦГ.

Перспективы развития ВМУГС. Несмотря на то, что задачи целенаправленной децентрализации крупного города в связи

с данной моделью не прослеживаются, мы считаем, что на базе объектов, соответствующих этой модели, ОДС развиваться могут: если исходить из авторского описания, срединные и периферийные узлы должны, в идеале, достичь тех же оптимальных показателей плотности и полифункциональности, что и узлы, развиваемые в зоне ЦГ [12, с. 6,12].

Центр города-спутника в агломерации (ЦГС).

Концепция систем расселения и агломерирования. В процессе агломерирования строятся все более тесные трудовые и культурно-бытовые связи между городом-центром и его спутниками. Е.М. Марков и ряд экономгеографов считают, что устойчивые связи с центром агломерации имеют города до 120-минутной изохроны вокруг ЦГ⁵ [13, с. 62–63, 114; 14, с. 19–20]. При этом такие города-спутники делятся на две группы: ближнюю (I) – до 60-минутной изохроной, и дальнюю (II) (рис. 6) – до 120-минутной изохроны от ЦГ.

Спутники почти всегда относятся к группе некрупных городов. По занимаемой территории и численности населения большие города (100–250 тыс. чел.) сопоставимы с планировочным (административным) районом крупного города; средние (50–100 тыс. чел.) и малые (до 50 тыс. чел.) города с жилым районом крупного города⁶. Большие, средние и малые города, как правило, не имеют внутреннего административного деления, что позволяет рассматривать их собственную структуру как преимущественно моноцентрическую, развивающуюся вокруг ЦГС.

Перспективы развития ЦГС. Советская практика показала, что любые искусственные дублирующие центры (в том числе центры новых городов) могут быстро приходить в стагнацию [15, с. 91–100]. Центр города-спутника, при стратегическом подходе, должен развиваться постепенно, во взаимосвязи с текущей и проектной селитьбой, а также с городом-центром.

⁵ Города вне 120-минутной изохроны от города-центра имеют с последним только уникальные связи и могут формировать собственные малые агломерации, становясь, в соответствии с терминологией теории систем расселения, районными центрами [13].

⁶ СП 42.13330.2011. Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений (п. 4.4).

с 1960-х гг. западные урбанисты уходят от идей директивного сотворения новых городов по гипотезам модернизма к решению конкретных проблем, принимаемых как данность: например, борьба с «расплывающимися по территории малоэтажными пригородами» (Urban Sprawl) и высокой зависимостью граждан от личного транспорта (Automobile Dependency) [17, с. 248–254].

Город в западном понимании не является преимущественно очаговым образованием: в условиях формирования мегалополисов (Edgeless City) все встречающиеся непромышленные структуры можно подразделить на Rural Area (естественная природа, «село»), Suburbs/Exurbs (низкоплотная монофункциональная селитьба, «пригороды») и Urban Area (высокоплотная полифункциональная застройка, «город» или «центр»).

При этом типологизированные пятна «центра», «пригородов» и «села» нередко смешиваются в произвольном, мозаичном порядке, образуя так называемую зональную чересполосицу (Leapfrog Zoning), что собственно и образует ткань систем расселения в западных странах. Это означает, что «центр» (как *тип среды*) может появиться почти где угодно – многое будет зависеть от местной экономической конъюнктуры, а само дело генерации «центра» становится творчеством в большей степени инвесторов, архитекторов и локальной общины (Community), чем государства и научно-исследовательских институтов. Более того, такие центростремительные образования нестабильны и могут мигрировать внутри мегалополиса (рис. 7). Подробно эти процессы («Rurbanism») рассмотрены в публикациях Н.Б. Зюковой [18].

Модель MXD. С 1980-х гг. на Западе разрабатываются такие градостроительные концепции и гипотезы, как «новый (суб)урбанизм» (New (Sub)Urbanism), «контролируемый рост систем расселения» (Smart Growth), «работа по соседству с домом» (Co-Location Hypothesis), «система малых полуавтономных городов-районов» (Urban Village) и др. Реализацию этих концепций нельзя представить без такого объекта проектирования, как полифункциональный комплекс/квартал (Mixed-Use Development/District) (рис. 8). Можно допустить аналогию MXD и отечественного понятия многофункционального комплекса А.В. Бокова.

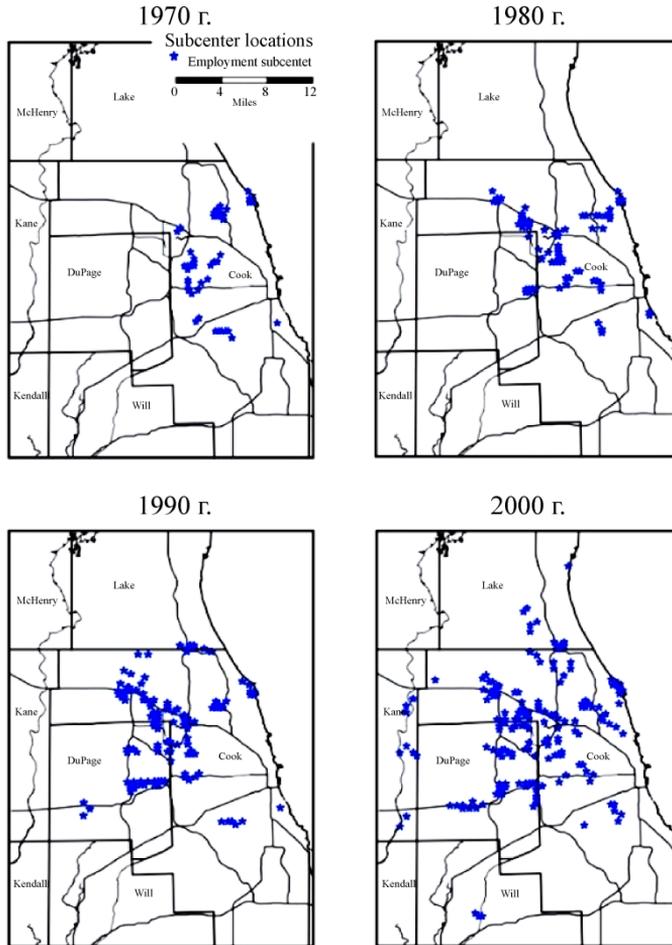

Рис. 7. Эволюция территориальной системы «рабочих субцентров» (Employment Subcentres) в городе Чикаго, США, 1970–2000 гг. [29, с. 4]

Перспективы развития. MXD выгоден, в идеале, всем агентам, вовлеченным в непростой процесс его создания. Для местных жителей это означает приближение зон обслуживания и места работы к дому, ежедневный опыт взаимодействия с интересной городской средой; для инвесторов и якорных арендаторов это, в перспективе, большая и более стабильная прибыль, чем в случае простых бизнес-проектов; для муниципальных властей это новая налоговая база; для урбанистов и архитекторов это возможность самореализации, популяризации идей и т.д. Трудности у группы, занимающейся реализацией MXD, могут возникать из-за отсутствия законодательного понятия «полифункциональная зона»

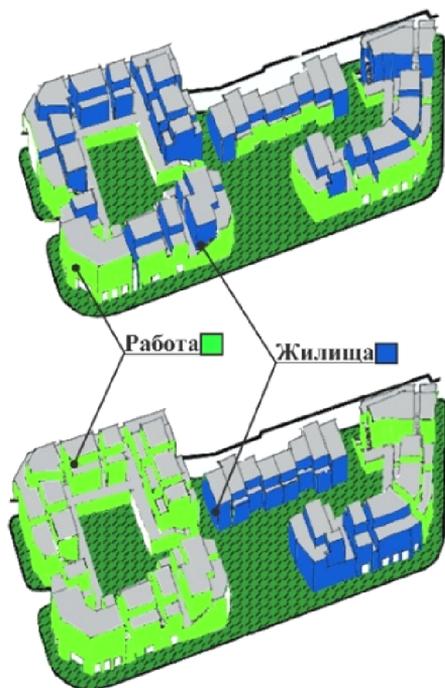

Рис. 8. Компоновка функций в MXD: сверху – вертикальная (поэтажная), внизу – горизонтальная (территориальная)

(в условиях жесткого зонирования территорий), а также из-за длительного срока окупаемости ряда предприятий. Стратегический характер развития объектов из серии MXD не позволяет, как правило, быстро получить первую прибыль, как в случае монофункциональной и простой в управлении недвижимости [19].

Разновидности MXD.

В англоязычной литературе встречается целый перечень понятий объектов, имеющих в своей основе типологические свойства MXD (табл. 1). Разница между ними заключается в той или иной ограниченной специализации (больше офисов или торговых площадей, и т.п.), в масштабах, административном статусе в системе расселения, а также в нюансах многовекторного менеджмента при их развитии. Крупнейшие из них – Edge City, Outlying (Secondary) Business District – являются, по сути, альтернативными центрами городов, способными конкурировать с историческим деловым центром (Downtown) (рис. 9).

Рис. 9. Пример внешнего общественно-делового квартала (Outlying Business District) – Сенчери Сити (Century City, справа) на фоне центра Лос-Анджелеса (Downtown L.A., слева). Дистанция между этими урбанизированными зонами составляет 20 км. Видна также развивающаяся русловая высокоплотная структура (commercial corridor) между ними

Таблица 1

**Типы пространственно-развитых общественно-деловых
субцентров с базовыми признаками MXD**

№ п/п	Группы понятий – оригинальные названия	Смысловой перевод на русский язык
1	Business (Central) Improvement District	Полифункциональная территория (квартал) приоритетного развития в городе
2	(Community) Business Park, Office Park	(Местный) общественный комплекс с преимущественно офисной функцией
3	Neighborhood Activity Centre, Neighborhood Business District, Community Centre	Полифункциональный непромышленный комплекс (часто с ограниченной конторской специализацией), обслуживающий местную общину
4	Metro Activity Centre, Metropolitan Improvement District	Межселенный полифункциональный непромышленный комплекс
5	Suburban (Sub-)Centre, Suburban Business District	Пригородный полифункциональный комплекс, субцентр агломерации/крупнейшего города, центр спутникового поселения (часто с конторской специализацией)
6	Outlying (Secondary, Tertiary) Business District, Satellite Centre Business District	Альтернативный (вторичный, третичный), спутниковый центр деловой активности города, субцентр города
7	Pedestrian-Oriented Development, Traditional Neighborhood Development	Полифункциональные комплексы с классической планировкой улиц, строчной застройкой с приоритетом пешеходного движения (приоритеты нового урбанизма)
8	Transit-Oriented Development	Ориентированный на регулярное обслуживание общественным транспортом полифункциональный комплекс/квартал (к разрешению традиционных проблем стран нового света с массовым транспортом)
9	Lifestyle Centre, Mixed-Use Cultural District	Полифункциональный комплекс с ограниченной специализацией в сторону развития культурно-рекреационных функций («городского стиля»)

В табл. 2–6 приведены сопоставимые параметры моделей ОДС, заявленные в разделе «Методика» настоящей статьи.

Таблица 2

Роль в городе

Модель	Характеристика роли в городе
ЦГ	<ul style="list-style-type: none"> • Территория, более других в городе (агломерации) соответствующая «закону центра»: максимум услуг и информации в единицу времени, что обеспечивает наивысшую притягательность в городе. • Диалектическое взаимодействие с периферией: попавший в ЦГ типологический объект приобретает черты уникального («центрального»), тогда как оказавшийся на периферии уникальный объект становится типологическим («провинциальным») [4, с. 72–73]
ЦПР	<ul style="list-style-type: none"> • Обеспечение жителей планировочных (административных) районов локальным центром общественного притяжения и децентрализация ряда крупнейших функций из городского центра
ВМУГС	<ul style="list-style-type: none"> • Укрепление структурных связей города через оптимальное уплотнение полифункциональной застройки в районах узлов транспортного каркаса. • Извлечение максимальной прибыли из узловых территорий
ЦГС	<ul style="list-style-type: none"> • Обеспечение альтернативных и/или специализированных точек притяжения в формируемой агломерации крупного города-центра, в том числе для внеагломерационных городов (III и IV дистанции) и локальных жителей
МХД	<ul style="list-style-type: none"> • Децентрализации крупнейших урбанизированных пятен, широкие, по сравнению с ЦГ (Downtown), возможности комплексной реализации для малого и среднего бизнеса, а также местной общины (Community)

Таблица 3

Взаимодействие с другими территориями города

Модель	Параметры модели			
	Админ. статус	Радиус влияния, оценка		Особенности
		Дистанция, км	Изохрона, мин ⁷	
1	2	3	4	5
ЦГ	Центр	50–130 [13, с. 83, 114, 122–127]	90–120	Оптимальные показатели транспортной доступности: 20–30 мин по городу, до 60 мин по агломерации [20, с. 88]

⁷ Без учета транспортных заторов.

Окончание табл. 3

1	2	3	4	5
ЦПР	Суб-центр	2–4 (радиус адм. района)	15–20	В теории параллельно с ЦПР в одном районе также намечалось несколько ЦЖР и центров микрорайонов [7, с. 6–8; 8, с. 51–52]
ВМУГС	Под-центр ЦГ	Как у ЦГ		Большинство ВМУГС образуются в центре города либо в его окрестностях [12, с. 8]
	Суб-центр	Как у ЦЖР/ЦПР + + транзитное население		Соответствуют главным ядрам районов II дистанции – по А.А. Высоковскому [21, с. 15–30])
ЦГС	Спутник I гр.	Как у ЦЖР/ЦПР + + транзитное население		По умолчанию – «поставщик» кадров в главный город; выраженный ЦГС формируется только директивным введением функций (например, г. Новокуйбышевск близ г. Самары)
	Спутник II гр.	12–18 [13, с. 122–127]	20–40	Достаточная автономия для формирования выраженного ЦГС и собственной микроагломерации (например, г. Жуковский близ г. Москвы)
МХД	Любой	Радиус обслуживания индивидуален у каждого конкретного объекта (подцентра ЦГ, субцентра, спутника) – в диапазоне от ЦЖР до ЦГ		

Таблица 4

Функциональный состав

Модель	Параметры модели	
	Состав*	Особенности
1	2	3
ЦГ	1–15; {14 – нежелат.} [4, с. 114–116]	<ul style="list-style-type: none"> • Структура ЦГ: ядро (главный элемент с наивысшей концентрацией общественных функций), подцентры (дополнительные ансамбли), прилегающий центральный селитебный район [4, с. 343]. • Максимальная концентрация культурных ценностей города, региона, страны [4, с. 48–52; 20, с. 35–36]. • Селитебные площади необходимо включать во избежание «ночного вымирания» ЦГ [4, с. 124–125]. • Волевое рассредоточение функций ЦГ следует проводить с осторожностью, опираясь на естественные тренды «выплеска» избытка на периферию [4, с. 88, 107, 179]
ЦПР	1–5; {6–12}	Примерно поровну предприятий эпизодического и периодического обслуживания, возможных к вы-

Окончание табл. 4

1	2	3
		несению из ЦГ. Все предприятия закладывались исходя из пятилетних планов социально-экономического развития [7, с. 39–50]
ВМУГС	2–4; {1, 5, 7–13, 15}	Максимальное количество различных доходных предприятий (офисных, торговых, транспортных, развлекательных). Функции ВМУГС более подвижные, сменяемые, зависимые от расположения объекта в пространстве города, чем в ЦПР. Вне ЦГ ВМУГС отличаются относительной скудостью и примитивностью функций (например, только торговый центр)
ЦГС	1–5, 7, 12–15; {6, 8–11; 14 – нежелат.}	В соответствии с теорией систем расселения, некрупные города следует развивать не обособленно, но с ориентацией на соседей, увязывая агломерацию на компенсирующем принципе: так, город-спутник может быть привлекательнее в экологическом отношении, в концентрации специфических функций и т.п. [13, с. 72–73, 144]. Таким образом, в городе-спутнике допустимы как развитие и специализация, так и редукция ряда функций
МХД	2-5, 7, 13; {1, 6, 8–12, 15}	Включение местной селитбы – обязательное условие для «жизни 24 часа в сутки» по Дж. Джекобс [22]

*Условные обозначения: 1 – административная <функция>; 2 – кредитно-финансовая; 3 – торгово-бытовая; 4 – общественного питания; 5 – культурно-досуговая; 6 – парково-рекреационная; 7 – гостиничная; 8 – конгрессно-выставочная; 9 – научно-образовательная; 10 – спортивная; 11 – медицинская; 12 – вокзалы; 13 – жилая; 14 – промышленная; 15 – исторический фонд. В скобках {...} указана допустимая функция.

Таблица 5

Масштаб

Модель	Параметры модели	
	Единица планировочной структуры	Особенности
1	2	3
ЦГ	Система узлов или путей, район	Кубатура общественно-деловых учреждений, входящих в состав ЦГ, составляет в среднем 40–60 % от всех по городу [4, с. 182], дневное население может в разы превышать постоянное локальное (обслуживание всего города и агломерации) [20, с. 33]. ЦГ стремится к относительной компактности, не развиваясь территориально с той же скоростью,

Окончание табл. 5

1	2	3
		что и весь город [4, с. 94–96]. Но ЦГ – самая динамичная в городе система: следует стимулировать как интенсивные, так и экстенсивные способы его роста попеременно [23, с. 57–58]
ЦПР	Крупный узел, система узлов, путь	Контингент обслуживания: 65–400 тыс. чел., как база по численности населения и площади административных районов городов (в дальнейшем способы исчисления контингента менялись [24, с. 11]) ⁸
ВМУГС	Узел, часть пути	По емкости сопоставим с ЦЖР или ЦПР при большей территориальной компактности
ЦГС	Крупный узел, система узлов, путь	Сопоставим с ЦЖР или ЦПР, однако может быть чрезмерно развит территориально (в условиях низкой плотности застройки)
МХД	Объекты самых разных масштабов, охватывающие, по аналогии, все ступени советской системы обслуживания – от отдельного здания с магазином и офисами до пространственно-развитого комплекса типа Edge City	

Таблица 6

Архитектура и среда

Модель	Архитектурная характеристика модели
1	2
ЦГ	<ul style="list-style-type: none"> • Лучшие образцы городского, регионального, национального, мирового градостроительства, инженерии и архитектуры • Часто: крупнейший масштаб зданий • Сложная семантика пространств, обусловленная «наслоением» образцов различных исторических эпох • Формирование «сценарно» связанной системы ансамблей с разграничением транспорта и пешеходов [4, с. 36–39, 48–52, 270–271, 285–286; 20, с. 93–106] • Оптимальная протяженность пешеходных путей для сохранения эстетического восприятия – 2–3 км [4, с. 193–199, 236, 251; 20, с. 92]
ЦПР	<ul style="list-style-type: none"> • Спланированный ансамбль в стиле социалистического утилитаризма, включающий в себя по одному объекту каждой функции

⁸ К концу 1980-х гг., в процессе коррекции плановой модели планировочного членения крупнейших городов, при исследовании г. Новосибирска было выявлено, что только 60 % жителей конкретного планировочного (административного) района ежедневно осуществляют свои общественно-деловые функции и потребности преимущественно в его же пределах.

Окончание табл. 6

1	2
	<ul style="list-style-type: none"> • Приоритет пространственной композиции: в проекты вводились крупные площади, их анфилады; продумывались перспективные виды, иерархия объемов зданий (доминанты, фон, акценты, силуэт-контражур, антураж) [25]. Больших территорий для хранения личного транспорта в проектах ЦПР не отводилось по плановой низкой автомобилизации
ВМУГС	<ul style="list-style-type: none"> • Приоритет композиционному анализу и коррекции силуэта застройки (развитие ВМУГС как локальной доминанты), а также по общей ее компоновке (типы «тоннель», «пучок», «путь», «остров») (см. рис. 5) • Гибкость архитектуры: оптимально универсальные, трансформируемые блоки и пространства, отвечающие динамике рынка [26, с. 112–115] • По умолчанию наименее развитыми оказываются ВМУГС в средних и периферийных районах города. Это выражается «расплющиванием» застройки (снижение этажности и усиление территориальной развитости), сравнительной неорганизованностью архитектурной среды
ЦГС	<ul style="list-style-type: none"> • Часто: плановая застройка с жестко ограниченным набором функций (администрация, вокзал, культурное сооружение и др.) может не представлять собой целостного ансамбля • При наличии: включение в композицию исторических объектов (храм, торговый дом и др.)
MXD	<ul style="list-style-type: none"> • Формируется как место, где люди испытывают преимущества городской жизни (Urban Lifestyle), где разобщенные горожане могут увидеться, общаться и на одной территории жить, работать, отдыхать и совершать покупки («live, work, play & shop») [27]. • С позиций нового (суб)урбанизма – многофункциональная, в несколько этажей, комфортная застройка с включением классических для городов старого света градостроительных единиц: торговых улиц, бульваров, тротуаров, парковых зон, скверов и т.п.

Выводы:

1. Обобщение международного опыта, систематизация теоретических описаний, проектных концепций и их реализаций позволяют выделить, помимо универсального объекта центра города (ЦГ), следующие теоретические модели общественно-деловых субцентров (ОДС): центр планировочного района (ЦПР), центр города-спутника в агломерации (ЦГС), высокоурбанизированный многофункциональный узел городской среды (ВМУГС), многофункциональный комплекс/квартал (Mixed-Use Development/District, MXD).

2. Системы городских центров формировались по мере исторического роста городов, с общим вектором развития от моноцентрических к полицентрическим, по мере возникновения все большего количества и разнообразия составных элементов, в параллели с усложнением главного элемента – центра города.

3. В XX в. в мире обозначились две детерминированные ветви развития систем городских центров, обусловленные различными социально-экономическими формациями: плано-ступенчатая, с инициативой формирования системы центра «сверху вниз» (в социалистических странах), и саморегулируемая («градиентная»), с инициативой формирования «снизу-вверх» (в капиталистических странах) (рис. 10).

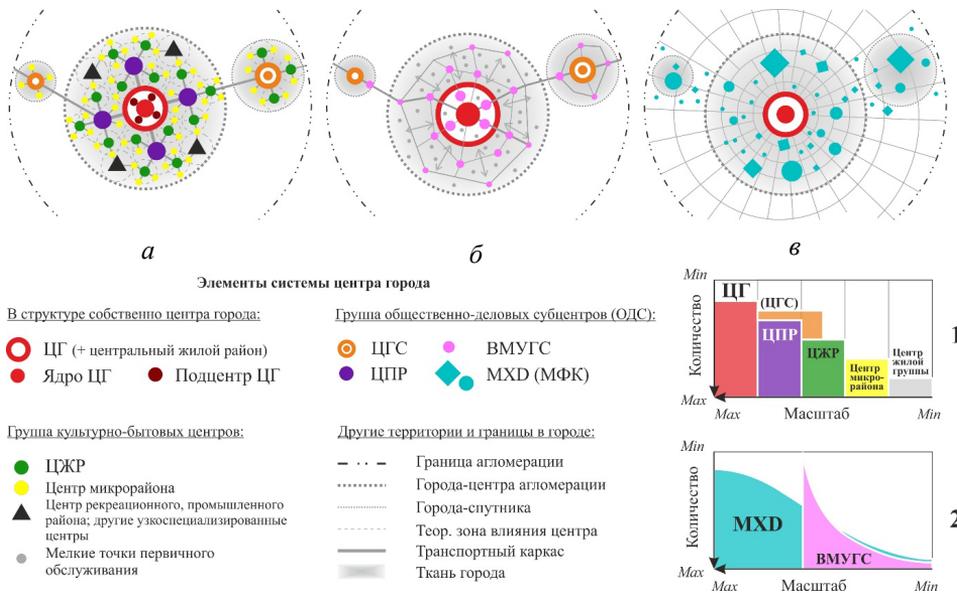

Рис. 10. Сопоставление теоретических моделей систем городского центра: *a* – «ступенчатая» (социалистическая); *б* – «переходная» (возможное представление российской модели в актуальном состоянии с учетом ВМУГС); *в* – «градиентная» (капиталистическая). Зависимость количества некоторых элементов системы городского центра от их масштаба: 1 – в плано-ступенчатой системе; 2 – в либеральной системе

4. Общественно-деловой полицентризм в городах западных стран и, в частности, тенденции формирования элементов системы центра, основываются на универсальном, функционально гибком, с широчайшим диапазоном архитектурно-градостроительных ха-

рактических объекте – на многофункциональном комплексе/квартале (Mixed-Use Development/District, MXD), опыт создания которого весьма ценен.

5. Начало «аналитического мышления многофункциональными комплексами» было положено в Советском Союзе еще в 1970–1980-х гг. (А.В. Боков, А.А. Высоковский, О.П. Кравченко, А.А. Гаврилина и др.), с чего началось смягчение ригидности планоно-нормативного подхода к созданию системы городских центров. По мере значительных социально-экономических трансформаций, связанных с переходом нашей страны в рыночную экономику, в российских городах системы центров «пришли в движение», их элементы, в том числе общественно-деловые субцентры, почти полностью утратили жестко закрепленные иерархические и пространственные разграничения. На практике стали формироваться новые, в большей степени «самоорганизующиеся» ОДС – в первую очередь, на базе торгово-развлекательных центров в сельской местности, в промышленных зонах. На рубеже XX–XXI вв. в отечественной теории началось углубленное осмысление этих процессов, стали появляться новые понятия, отражающие новую градостроительную действительность: например, «высокоурбанизированный узел городской структуры»; стали обозначаться новые модели, направленные на обеспечение большей динамичности и гибкости градостроительных систем.

6. Сравнительный анализ моделей ОДС и их реализаций свидетельствует, что внешние факторы, такие как социально-экономический режим, больше влияют на архитектурно-градостроительные решения и функциональный профиль, чем внутренние (например, формальный статус подцентра ЦГ, субцентра или спутника). В условиях административно-командной экономики ОДС проектируются как продуманные ансамбли, однако их воплощение на практике может стать проблемным, с низкой адаптацией к меняющимся с годами обстоятельствами. В условиях либеральной экономики реализация ОДС в количественном отношении легче, гибче – однако застройка, часто формируемая без плана, стихийно, может выйти посредственной, вырождаясь в композиционные нагромождения без открытых пространств.

7. Разработка, со знанием плюсов и минусов разных альтернатив, новых теоретических моделей, как системы городского центра в целом, так и отдельных ее элементов, включая общественно-деловые субцентры, в современных социально-экономических и градостроительных условиях нашей страны следует рассматривать как актуальную задачу.

Библиографический список

1. Гайкова Л.В. Развитие системы общественного обслуживания в отечественном градостроительстве нового времени // Вестник ИрГТУ. – 2011. – № 7(54). – С. 33–40.
2. Sorensen A. Subcenters and Sattelite Cities: Tokyo's 20th Century Experience of Planned Polycentrism // International Planning Studies. – 2001. – Vol. 6, no. 1. – P. 9–32. – URL: http://www.utsc.utoronto.ca/~sorensen/Publications_files/SorensenTokyosubcentres.pdf (accessed 7 February 2016).
3. Линч К. Образ города / пер. с англ. В.Л. Глазычева; сост. А.В. Иконников. – М.: Стройиздат, 1982. – 382 с.
4. Соколов Л.И. Центр города. Функции. Структура. Образ. – М.: Стройиздат, 1992. – 352 с.
5. Графоаналитический метод в градостроительных исследованиях и проектировании / А.М. Якшин [и др.]. – М.: Стройиздат, 1979. – 204 с.
6. Градов Г.А. Город и быт (перспективы развития системы и типов общественных зданий). – М.: Стройиздат, 1968. – 252 с.
7. Руководство по проектированию комплексов общественных центров районного значения в жилой застройке / под ред. В.Л. Кулаги; ЦНИИЭП комплексов зданий культуры, спорта и управления им. Б.С. Мезенцева. – М.: Стройиздат, 1982. – 52 с.
8. Руководство по проектированию общественных центров городов, поселков и сельских населенных мест / под ред. Л.И. Соколов, В.А. Васильченко; ЦНИИП градостроительства. – М.: Стройиздат, 1982. – 79 с.
9. Боков А.В. Архитектурно-пространственная организация многофункциональных общественных комплексов и сооружений: автореф. дис. ... канд. арх. – М., 1974. – 24 с.
10. Методические рекомендации по проектированию комплексов общественных центров / под ред. О.П. Кравченко; ЦНИИЭП комплексов зданий культуры, спорта и управления им. Б.С. Мезенцева. – М., 1991. – 158 с.
11. Рекомендации по проектированию общественно-транспортных центров (узлов) в крупных городах [Электронный ресурс] / под ред. З.В. Азаренковой, Л.Н. Степановой; ЦНИИП градостроительства. – М., 1997. – URL: http://xn--80aajce2a9bkv.xn--p1ai/uploadedFiles/files/Rekom_obsch-tranport_centry.pdf (дата обращения: 14.04.2016).
12. Колесников С.А. Архитектурная типология высокоурбанизированных многофункциональных узлов городской структуры крупнейшего города (на примере города Самары): автореф. дис. ... канд. арх. – Нижний Новгород, 2006. – 20 с.

13. Марков Е.М., Бутузова В.П., Таратынов В.А. Малые города в системах расселения. – М.: Стройиздат, 1980. – 196 с.
14. Хамецкий Р.И. Основные принципы архитектурно-планировочной организации систем общественных центров современного крупного города. (Ступенчатая система): автореф. дис. ... канд. арх. – Л., 1966. – 26 с.
15. Туманик Г.Н. Новосибирск. Нереализованные возможности градостроительного проектирования. – 2-е изд. – Новосибирск, 2014. – 174 с.
16. Harris C.D., Ullman E.L. The Nature of Cities // The ANNALS of the American Academy of Political and Social Science. – 1945. – Vol. 242, no. 1. – P. 7–17. – URL: http://www.jstor.org/stable/1026055?seq=1#page_scan_tab_contents (accessed 6 February 2016).
17. Skartvedt V.A. Growth Imperatives & Mixed-Use Development: the Contested Terrain of the Suburban Downtown / University of Colorado at Denver: ProQuest, 2009. – P. 303. – URL: <http://gradworks.umi.com/33/60/3360867.html> (accessed 15 February 2016).
18. Зюкова Н.Б. Эволюция концепций и моделей функционально-территориального развития городских агломераций // Градостроительство. – 2012. – № 1. – С. 47–50.
19. Mixed-Use Development Delivers Great Benefits // Useful Community Development...Urban to Rural. – URL: <http://www.useful-community-development.org/mixed-use-development.html> (accessed 14 January 2016).
20. Смирнова О.В., Хромов В.Я. Учреждения обслуживания и общественные центры городов. – М.: Стройиздат, 1973. – 111 с.
21. Рекомендации по проектированию комплексов общественного обслуживания / под ред. А.А. Высоковского, А.А. Гавриловой; ЦНИИЭП комплексов зданий культуры, спорта и управления им. Б.С. Мезенцева. – М.: Стройиздат, 1989. – 88 с.
22. Джекобс Дж. Смерть и жизнь больших американских городов: пер. с англ. – 2-е изд. – М.: Новое издательство (Библиотека свободы), 2015. – 512 с.
23. Пронин Е.С. Формирование городских центров. – М.: Стройиздат, 1983. – 152 с.
24. Наволоцкая А.В. Формирование планировочных районов в структуре крупнейшего города (на примере г. Новосибирска): автореф. дис. ... канд. арх. – М., 1991. – 25 с.
25. Римская-Корсакова Т.В. Архитектурно-планировочная организация центров районов Ленинграда (общественно-административные центры): автореф. дис. ... канд. арх. – Л., 1956. – 18 с.
26. Колесников С.А. Архитектурная типология высокоурбанизированных многофункциональных узлов городской структуры крупнейшего города (на примере города Самара): дис. ... канд. арх. – Самара, 2006. – 249 с.
27. Kotkin J. What Is The New Suburbanism? // Planetizen: The Urban Planning, Design, and Development Network. – URL: <http://www.planetizen.com/node/19457> (accessed 16 January 2016).
28. Burdett R. A tale of four world cities – London, Delhi, Tokyo and Bogotá compared // The Guardian – Cities. – 2015. – URL: <http://www.theguardian.com/cities/2015/feb/11/tale-four-cities-london-delhi-tokyo-bogota-data> (accessed 16 January 2016).

29. Mcmillen D.P. Employment subcenters in Chicago : Past, present, and future // Economic Perspectives. Federal Reserve Bank of Chicago. – 2003. – Vol. 27, no. 2. – P. 2–14. – URL: <https://www.chicagofed.org/publications/economic-perspectives/2003/2qepart1> (accessed 16 January 2016).

References

1. Gajkova L.V. Razvitie sistemy obshchestvennogo obsluzhivaniya v otechestvennom gradostroitel'stve novogo vremeni [The Development of Public Service System in Russian Urban Planning Today]. *Vestnik IrGTU*, 2011, vol. 7, no. 54, pp. 33–40.

2. Sorensen A. Subcenters and Sattelite Cities: Tokyo's 20th Century Experience of Planned Polycentrism. *International Planning Studies*, 2001, vol. 6, no. 1, pp. 9–32, available at: http://www.uts.utoronto.ca/~sorensen/Publications_files/SorensenTokyosubcentres.pdf.

3. Linch K.A. Obraz goroda [The Image of the City]. Moscow: Strojizdat, 1982. 382 p.

4. Sokolov L.I. Tsentr goroda. Funktsii. Struktura. Obraz [The City Center – Functions, Structure and Image]. Moscow: Strojizdat, 1982. 352 p.

5. Yakshin A.M. [et al.]. Grafoanaliticheskij metod v gradostroitel'nykh issledovaniyakh i proektirovanii [The Semi-Graphical Method in Urban Studies & Planning]. Moscow: Strojizdat, 1979. 204 p.

6. Gradov G.A. Gorod i byt (perspektivy razvitiya sistemy i tipov obshchestvennykh zdaniy) [The City and Life (Perspectives of Public Building Types and Systems)]. Moscow: Strojizdat, 1968. 252 p.

7. Rukovodstvo po proektirovaniyu kompleksov obshchestvennykh tsentrov rajonnogo znacheniya v zhiloy zastroike [Guidelines for Designing Public Centre Complexes at District Level in a Residential Development]. Moscow: Strojizdat, 1982. 52 p.

8. Rukovodstvo po proektirovaniyu obshchestvennykh tsentrov gorodov, poselkov i sel'skikh naselennykh mest [Guidelines for Designing Urban Centers of Cities, Towns and Villages]. Moscow: Strojizdat, 1982. 79 p.

9. Bokov A.V. Arkhitekturno-prostranstvennaya organizatsiya mnogofunktsional'nykh obshchestvennykh kompleksov i sooruzhenij [Architectural and Spatial Organization of Multi-Functional Public Complexes and Facilities]. Abstract of the thesis of the candidate of architecture. Moscow, 1974. 24 p.

10. Metodicheskie rekomendatsii po proektirovaniyu kompleksov obshchestvennykh tsentrov [Guidelines for Designing Blocks of Urban Centres]. Ed. by O.P. Kravchenko; TsNIEP im. B.S. Mezentseva. Moscow, 1991. 158 p.

11. Rekomendatsii po proektirovaniyu obshchestvenno-transportnykh tsentrov (uzlov) v krupnykh gorodakh [Guidelines for Designing Public Transit Centres (Nodes) in Big Cities]. TsNIIP Gradostroitel'stva. Moscow, 1997, available at: http://xn--80aajce2a9bkv.xn--plai/uploadedFiles/files/Rekom_obsch-tranport_centry.pdf (accessed 14 April 2016).

12. Kolesnikov S.A. Arkhitekturnaya tipologiya vysokourbanizirovannykh mnogofunktsional'nykh uzlov gorodskoj struktury krupnejshego goroda (na primere goroda Samary) [An Architectural Typology of Highly Urbanized Mixed-Use Nodes in a Large City's Planning Structure (with reference to Samara)]. Abstract of the thesis of the candidate of architecture. Nizhny Novgorod, 2006. 20 p.

13. Markov E.M., Butuzova V.P., Taratynov V.A. *Malye goroda v sistemakh rasseleniya* [Towns in Urban Areas]. Moscow: Strojizdat, 1980. 196 p.

14. Khametsky R.I. *Osnovnye printsiipy arkhitekturno-planirovochnoj organizatsii sistem obshchestvennykh tsentrov sovremennogo krupnogo goroda. (Stupenchataya sistema)* [Organization of a System of Public Centres in a Modern Large City: Basic Architectural and Planning Principles (a Staged System)]. Abstract of the thesis of the candidate of architecture. Leningrad, 1966. 26 p.

15. Tumanik G.N. *Novosibirsk. Nerealizovannye vozmozhnosti gradostroitel'nogo proektirovaniya* [Novosibirsk. The Unrealized Opportunities of Urban Planning]. Novosibirsk, 2014. 174 p.

16. Harris C.D., Ullman E.L. *The Nature of Cities. The ANNALS of the American Academy of Political and Social Science*, 1945, vol. 242, no. 1, pp. 7-17, available at: http://www.jstor.org/stable/1026055?seq=1#page_scan_tab_contents (accessed 6 February 2016).

17. Skartvedt V.A. *Growth Imperatives & Mixed-Use Development: the Contested Terrain of the Suburban Downtown*, available at: <http://gradworks.umi.com/33/60/3360867.html> (accessed 15 February 2016).

18. Zyukova N.B. *Evolutsiya kontseptsii i modeli funktsional'no-territorial'nogo razvitiya gorodskikh aglomeratsij* [The Evolution of Concepts & Models of Functional and Spatial Development of Urban Agglomerations]. *Gradostroitel'stvo*, 2012, vol. 1 (17), pp. 47–50.

19. *Mixed-Use Development Delivers Great Benefits. Useful Community Development...Urban to Rural*, available at: <http://www.useful-community-development.org/mixed-use-development.html> (accessed 14 January 2016).

20. Smirnova O.V., Khromov V.Ya. *Uchrezhdeniya obsluzhivaniya i obshchestvennye tsentry gorodov* [City Services and Urban Centres]. Moscow: Strojizdat, 1973. 111 p.

21. *Rekomendatsii po proektirovaniyu kompleksov obshchestvennogo obsluzhivaniya* [Guidelines for Designing Service City Blocks]. Ed. by A.A. Vysokovsky, A.A. Gavrilina. Moscow: Strojizdat, 1989. 88 p.

22. Jacobs J. *Smert' i zhizn' bol'shikh amerikanskikh gorodov* [The Death and Life of Great American Cities]. Moscow: Novoe izdatel'stvo (Biblioteka svobody), 2015. 512 p.

23. Pronin E.S. *Formirovanie gorodskikh tsentrov* [The Formation of City Centres]. Moscow: Strojizdat, 1983. 152 p.

24. Navolotskaya A.V. *Formirovanie planirovochnykh rajonov v strukture krupneishego goroda (na primere g. Novosibirska)* [Formation of Planned Districts in Big City Structure (with reference to Novosibirsk)]. Abstract of the thesis of the candidate of architecture. Moscow, 1991. 25 p.

25. Rimskaya-Korsakova T.V. *Arkhitekturno-planirovochnaya organizatsiya tsentrov raionov Leningrada: (Obshchestvenno-administrativnye tsentry)* [Architectural and Planning Organization of District Centres in Leningrad (Public and Administrative Centres)]. Abstract of the thesis of the candidate of architecture. Leningrad, 1956, 18 p.

26. Kolesnikov S.A. *Arkhitekturnaya tipologiya vysokourbanizirovannykh mnogofunktsional'nykh uzlov gorodskoj struktury krupneishego goroda (na primere goroda Samary)* [An Architectural Typology of Highly Urbanized Mixed-Use Nodes in a Large City's Planning Structure (with reference to Samara)]. Thesis of doctor's degree dissertation (Architecture). Samara, 2006. 249 p.

27. Kotkin J. What Is The New Suburbanism? Planetizen: The Urban Planning, Design, and Development Network, available at: <http://www.planetizen.com/node/19457> (accessed 16 January 2016).

28. Burdett R. A tale of four world cities – London, Delhi, Tokyo and Bogotá compared. *The Guardian – Cities*, available at: <http://www.theguardian.com/cities/2015/feb/11/tale-four-cities-london-delhi-tokyo-bogota-data> (accessed 16 January 2016).

29. Mcmillen D.P. Employment subcenters in Chicago : Past, present, and future. *Economic Perspectives*, 2003, vol. 27, no. 2, pp. 2–14, available at: <https://www.chicago-fed.org/publications/economic-perspectives/2003/2qeppart1> (accessed 16 January 2016).

Получено 11.04.2016

S. Pomorov, R. Zhukovsky

THEORETICAL MODELS OF ACTIVITY SUBCENTRES: A COMPARATIVE ANALYSIS

The known theoretical models of activity subcentres are analyzed in comparison as the elements of the systems of urban centres in various socio-economic paradigms. We study the following objects: the Downtown (City Center) and the Satellite City Center (universal objects), Planned District Center (Socialist step system of public services), Mixed-Use Development/District (Occidental theory & practice), Highly Urbanized Mixed-Use Node (developed in the 2000s by Russian scientists Kolesnikov S.A. and Ahmedova E.A. already in circumstances of young national market economy). The similarities of all objects includes remoteness and semi-isolation from the downtown; contributing, to a greater or less extent, urban decentralization and better access to offices & services for citizens; tending to diversity of functions; the potential for the formation of integral architectural ensembles. Not only manner differs in the development of activity subcentres (centralized, strategic in the socialist countries, and tactical, with the predominant influence of private agents in liberal ones), but also the character of emerging developments. Thus, the liberal approach provides a greater functional planning flexibility with relatively weak possibilities for designing large ensembles, while the socialist is vice versa. A perspective is shown for elaboration of new models of the systems of urban centres, as well as new models of activity subcentres in Russia, considering its post-socialist urban heritage, emerging post-industrial society and its ongoing evolution of market economy, taking into account the experience of implementing the existing models studied.

Keywords: system of urban centres, activity subcentre, step system of public service, downtown, satellite town, agglomeration, urban polycentrism.

Поморов Сергей Борисович (Барнаул, Россия) – д-р архитектуры, профессор, директор Института архитектуры и дизайна Алтайского государственного технического университета им. И.И. Ползунова (656038, Алтайский край, г. Барнаул, пр. Ленина, 46, e-mail: pomorovs@mail.ru).

Жуковский Роман Сергеевич (Барнаул, Россия) – аспирант, Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова (656038, Алтайский край, г. Барнаул, пр. Ленина, 46, e-mail: romanzsolar@mail.ru).

Pomorov Sergej (Barnaul, Russian Federation) – Professor, Doctor of Architecture, Director of Institute of Architecture & Design, Polzunov Altai State Technical University (656038, Altaj kraj, Barnaul, Lenin av., 46, e-mail: pomorovs@mail.ru).

Zhukovsky Roman (Barnaul, Russian Federation) – Postgraduate Student, Polzunov Altai State Technical University (656038, Altaj kraj, Barnaul, Lenin av., 46, e-mail: romanzsolar@mail.ru).